

УДК 81 + 81-13

ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ

ЧУБУР Татьяна Алексеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей;

НИКИЩЕНКО Галина Николаевна,

старший преподаватель кафедры французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной и недостаточно исследованной проблеме номинации концептов в рамках сопоставительной лингвоконцептологии как одного из направлений когнитивной лингвистики. Рассматриваются основные отличия лингвоконцептологии от других направлений когнитивной лингвистики (когнитивного, лингвоконцептологического, лингвокультурологического) в аспекте определения сущности концепта и его характеристик. Доказывается, что при сопоставительном исследовании аналогичных концептов двух национальных концептосфер выбор ключевого слова для каждого из них представляет определенные трудности, поскольку полных эквивалентов для обозначения сходных понятий в разных языках практически не существует. Формулируется вывод о том, что концепт во всей полноте может быть раскрыт только совокупностью языковых средств, входящих в его номинативное поле в рамках определенной национальной языковой системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультура, лингвоконцептология, сопоставительная лингвоконцептология, концепт, номинация концептов, ключевое слово концепта, номинативное поле концепта.

PROBLEM OF CONCEPT NOMINATION IN MODERN LINGUISTIC CONCEPTOLOGY

Chubur T. A.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of French and Foreign Languages for Non-Language Profiles;

Nikishchenko G. N.,

Senior Lecturer of the Department of French and Foreign Languages for Non-Language Profiles, Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the actual and insufficiently studied problem of the concept nomination within the framework of comparative linguoconceptology as one of the prospects of cognitive linguistics. The main differences of linguoconceptology from other areas of cognitive linguistics (cognitive, conceptual linguistic, linguocultural) in the aspect of determining the essence of the concept and its characteristics are considered. It is proved that in a comparative study of similar concepts of two national concept spheres, the choice of a key word for each of them has certain difficulties, since there are practically no full equivalents for designating similar concepts in different languages. The inference is drawn that the concept in its entirety can be revealed only by the combination of language means that are included in its nominative field within a certain national language system.

KEY WORDS: linguoculture, linguoconceptology, comparative linguoconceptology, concept, concept nomination, concept keyword, nominative concept field.

Сегодня внимание российских ученых все больше привлекают проблемы взаимоотношения языка и культуры, особенности менталитета представителей различных лингвокультур. Само понятие «лингвокультура» является относительно новым в парадигме научного дискурса и может иметь разные толкования в зависимости от целей и задач исследователя.

Одной из задач данного исследования является разграничение в определении различных направлений концептологии, изучающих разные аспекты лингвокультуры тех или иных народов на современном этапе развития языков и культур.

В научном обиходе фигурируют такие названия различных направлений в лингвистике, как «лингвокультурология», «лингвокультурная концептология» и «лингвистическая концептология» («лингвоконцептология»), поэтому необходимо разграничить содержание этих отделов когнитивной лин-

гвистики, более четко сформулировать их объект, цели, задачи и методы исследования, что пока, видимо, не произошло.

Так, в конце 90-х годов XX века как самостоятельное направление оформилась лингвокультурология, которая с тех пор вызывает устойчивый интерес лингвистов. Проблемам лингвокультурологии посвящены работы В.В. Воробьева, В.И. Тхорик, Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Аругюновой, В.А. Масловой, Г.Г. Слыщкина, В. И. Карасика и многих других исследователей.

Исследование В.А. Масловой посвящено мифологизированным языковым единицам, включающим архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закреплённые в языке [1; 2].

Многие исследования последних лет, выполненные в рамках лингвокультурологии, посвящены описанию различных лингвокультурных концептов, которые определяются как базовые единицы культуры, обладающие образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего [3].

© Чубур Т.А., Никищенко Г.Н., 2019

Информация для связи с авторами: chuburtanya@gmail.com

Говоря о выборе материала для лингвокультурологического исследования, Е.Л. Березович отмечает, что на начальном этапе проводились исследования культурно-маркированных концептов «наиболее очевидных, лобовых ...», но вместе с тем самых лингвистически пустых этнокультурных сигналов» [4, с. 4]. В качестве примера автор называет такие этно-культурно маркированные концепты, как «квас», «сарафан», «колхоз», «спутник» и т.п. Постепенно к изучению стали привлекать лексику, связанную не столько с материальной, сколько с духовной культурой, общественной жизнью, и ориентированную на выражение таких, например, понятий, как «душа», «воля», «милосердие», «дружба» и т.п., не имеющих ярко выраженного культурного своеобразия, однако обладающих коннотативной спецификой семантики.

По мнению В.А. Масловой, ключевыми концептами культуры являются «обусловленные ею ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [1, с. 51]. К ним она относит такие, например, абстрактные субстантивные наименования, как «интеллигенция», «родина» и т.п. [1, с. 52]. С.Г. Воркачев называет следующие «преимущественно лингвокультурные концепты»: «долг», «порядочность», «счастье», «справедливость» и т.п. [5, с. 44]. В.И. Карасик использует понятие *лингвокультурный типаж*, который он рассматривает как разновидность лингвокультурного концепта. К лингвокультурным типажам как обобщенным, узнаваемым типам личностей ученый относит такие образы, как, например, «сословные (купец), исторические (декабрист), локальные (москвич), профессиональные (юрист), социально-психологические (чужак) и т.п.... Типажи могут быть этномаркированными (русский интеллигент, британский аристократ, ковбой) либо социально маркированными (начальник, шпана, кинозвезда) [6, с. 208].

Данное направление, изучающее лингвокультурные концепты, некоторые исследователи называют также лингвокультурной концептологией или лингвоконцептологией [7]. То есть, по сути дела, ставится знак равенства между лингвокультурологией, лингвокультурной концептологией и лингвоконцептологией.

Однако, как представляется, эти научные направления следует разграничить. Центральной категорией данных направлений лингвистики, а также когнитивной лингвистики является «концепт», который по-разному трактуется в зависимости от научного подхода. В современной лингвистике можно выделить три основных направления, или подхода, к пониманию концепта: когнитивное, лингвоконцептологическое, лингвокультурологическое.

Когнитивный подход заключается в понимании сущности концепта как явления ментального характера. Его представителями являются Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, З.Д. Попова и др. В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепты рассматриваются как «идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, “квантов знания”» [8].

Лингвоконцептологический подход представлен точкой зрения С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.Н. Телия и др. на природу концепта. В частности, Д.С. Лихачев утверждает, что для каждого лексического значения существует концепт. По мнению В.Н. Телия, концепт – «все то, что мы знаем об объекте во всей экстензии этого знания» [9, с. 97]. В целом, представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом. В структуре лексем, входящих в лексико-семантическое поле, номинирующее тот или иной концепт, всегда присутствуют такие макрокомпоненты, как денотативный, являющийся важнейшим элементом значения слова, коннотативный, содержащий оценку и эмоцию, а также функциональный, отражающий такие параметры, как принадлежность к тому или иному стилю речи, темпоральность, частотность.

В рамках *лингвокультурологического* направления большое внимание уделяется культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Этого взгляда придерживаются Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин и др. Так, по мнению, Ю.С. Степанова «концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией» [10, с. 40].

Следует отметить, что различные подходы к осмыслению концепта не противоречат друг другу, они связаны между собой, так как отражают двустороннюю природу концепта: как значения языкового знака и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности. Разница данных подходов, по-видимому, заключается в *направлении, векторе исследования*. В первом случае исследование концепта идет от языкового знака к концептосфере вообще (лингвоконцептологическое направление) или к этно-культурно-маркированным фрагментам концептосферы, в частности (лингвокультурологическое направление). Во втором случае исследование ведется от смысла Л его номинации (когнитивное направление). Разница заключается также в *объекте и целях* исследования в рамках данных направлений.

Цель когнитивной лингвистики «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную структуры, ... но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [11, с. 16]. Лингвоконцептология, следовательно, является разделом когнитивной лингвистики, сосредоточивающим свое внимание на изучении семантики языковых знаков, вербализующих концепты.

Лингвокультурная концептология изучает не любые концепты, а «лингвокультурные», к которым «в более узком понимании ... относятся образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры» [12, с. 93]. «Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область». К числу лингвокультурных концептов «относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета

как специфического отношения к миру его носителей» [12, с. 94].

Как видно из определений, объект лингвокультурной концептологии следует понимать уже, чем лингвистической концептологии вообще. Однако в большинстве случаев в научном обиходе названия лингвоконцептология и лингвокультурная концептология, а также лингвокультурология употребляются как синонимы. Так, С.Г. Воркачев ставит знак равенства между этими направлениями, отмечая, что «научное направление, изучающее концепты – лингво(культурная) концептология, дает практически второе имя для лингвокультурологии» [12, с. 65].

Мы исходим из понимания лингвистической концептологии (лингвоконцептологии) – одного из разделов когнитивной лингвистики, как «науки о концептах, их содержании и отношениях концептов внутри концептосферы» – национальной, групповой, художественной или индивидуальной [13, с. 5]. Лингвоконцептология ставит своей целью описать основные названные в языке концепты лингвистическими средствами. В отличие от нее лингвокультурная концептология как раздел лингвокультурологии изучает лишь культурно-маркированные, «базовые единицы культуры» [3].

Наше исследование носит сопоставительный характер, поэтому для сопоставительной лингвоконцептологии важной является проблема номинации аналогичных по содержанию концептов, принадлежащих разным национальным концептосферам.

В лингвистике проблема соотношения слова и концепта и, как следствие проблема номинации концептов на сегодняшний день остается не вполне решенной. Существуют точки зрения, что концепт всегда имеет словесное выражение, иначе нельзя говорить о существовании концепта (Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев и ряд др.). Однако современные исследования в психолингвистике и нейролингвистике показывают, что механизм мышления и механизм вербализации – разные механизмы.

В когнитивной лингвистике важным является положение о том, что концепт может иметь вербальную и невербальную репрезентацию. «В системе языка номинируется все то, что является или становится в обществе предметом обсуждения, но вовсе не все то, что становится предметом мышления. Таким образом, наличие концепта как единицы мышления не предполагает в обязательном порядке наличия в языке единицы, обозначающей данный концепт» [14, с. 91].

Поскольку сопоставительная лингвоконцептология ставит своей целью описать названные в языке концепты лингвистическими средствами, проблема номинации сопоставляемых концептов является одной из ключевых.

Сопоставление одного языка с другим, показывает, что часто слово, вербализующее концепт в исходном языке, может отсутствовать в языке сопоставления или оно может отличаться по объему и структурной организации своего значения, по частотности употребления в речи и т.п.

Именем концепта принято считать ключевое слово как лексическую единицу, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт. В качестве такого слова обычно выбирается наиболее употребительное наименование. В подавляющем большинстве проводимых сегодня исследований различных концептов выбирается субстантивная форма единичного ключевого слова, однако функции клю-

чевого слова могут выполнять также устойчивые и фразеологические сочетания.

Представляя концепт в коммуникации, языковой знак, в том числе и ключевое слово, своим значением передает один или несколько концептуальных признаков, релевантных в данной коммуникативной ситуации.

Все богатство содержания концепта может быть раскрыто теоретически только всей совокупностью средств языка, и каждая номинативная единица раскрывает лишь часть всего смыслового объема данного концепта, но одна из них может быть наиболее адекватной его содержанию и, соответственно, ключевой для этого концепта. Но считать, что в этом названии представлен целый ряд особенностей средств, передающих его содержание, практически нереально. По-видимому, можно констатировать, что выбор ключевого слова в качестве имени концепта является достаточно условным.

Для наиболее полного и адекватного раскрытия содержания концепта необходимо исследовать все лексические единицы, составляющие номинативное поле данного концепта. Каждая из этих лексических единиц будет отражать лишь какую-то смысловую часть данного концепта. В целях сопоставительного исследования содержания концептов в разных лингвокультурах целесообразно проводить специальное исследование по разработанной нами «методике лексико-концептуально-семантического анализа языковой и внеязыковой сфер сопоставляемых национальных концептосфер» [15]. Такое исследование требует анализа большого массива текстов, но, при этом позволяет наиболее полно и адекватно раскрыть содержание изучаемого концепта.

Как правило, из всего номинативного поля выделяется лексическая единица с наибольшим объемом информации, имеющая в своем составе наибольший набор структурных компонентов, имеющие ядерные компоненты, раскрывающие сущностную природу исследуемого концепта. Такая лексическая единица может быть использована в качестве ключевой для описания концепта.

Однако при сопоставительном исследовании аналогичных концептов двух национальных концептосфер выбор ключевого слова для каждого из них представляет определенные трудности, поскольку, как известно, полных эквивалентов для обозначения сходных понятий в разных языках практически не существует.

Так, исследуя русский концепт «культурный человек», мы столкнулись с тем, что найти «самое точное» и единственно правильное его соответствие в английском языке оказалось сверхтрудной задачей. По результатам поиска в Reverso Context оказалось, что понятие «культурный человек» раскрывается целым рядом контекстуальных соответствий: «man with culture, man of culture, cultural human, cultural man, cultured man, cultured person, well-cultured man, a (more) civilized man, a cultured elitist, a dignified man, cultured (в “I’m deeply cultured”)». В русской культуре номинация данного понятия однозначна «культурный человек», тогда как в английской наблюдается значительная вариативность номинаций. Поэтому исследователю приходится делать выбор в пользу наиболее адекватного по значению к русской номинативной единице переводного соответствия в качестве ключевого слова для номинации аналогичного английского кон-

цепта. Наш выбор был сделан в пользу английского переводного соответствия «cultured man» [15].

Изложенное выше подтверждает, что проблема номинации концептов сопоставляемых лингвоконцептосфер в рамках сопоставительной лингвокон-

цептологии является актуальной, а также доказывает, что концепт во всей полноте может быть раскрыт только совокупностью языковых средств, входящих в его номинативное поле в той или иной лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Маслова, В. А. Homolingualis в культуре [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 318 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
4. Березович, Е.Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей [Текст] / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. – 2004. – №6. – С. 3-24.
5. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
6. Лингвокультурные типы: признаки, характеристики, ценности: коллективная монография [Текст] / под ред. О. А. Дмитриевой. – Волгоград: Парадигма, 2010. – С. 208-227.
7. Воркачев, С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2005. – № 4. – С. 76-83.
8. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. Ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
9. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
10. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академ. проект, 2001. – 990 с.
11. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики [Текст] / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6-17.
12. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
13. Антология концептов [Текст] / науч. ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – 511 с.
14. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
15. Чубур, Т. А. Методика лексико-концептуально-семантического анализа языковой и внеязыковой сфер разных культур в рамках сопоставительной лингвоконцептологии [Текст] / Т. А. Чубур // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т. 16. №4. – С. 116-129.